

Электоральный процесс в институциональном политико-социальном поле как объект научного исследования: понятие, сущность, структура, функции

Яков Андреевич Асланов

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия,
aslanov@sfedu.ru

Аннотация. Цель исследования – охарактеризовать понятие, сущность, структуру и функции электорального процесса как объекта научного исследования в институциональном политико-социальном поле. Объектом исследования являются процессы удовлетворения социальных запросов с помощью политических механизмов. Предметом исследования – социальные основания эффективности электоральных процессов в современных политических системах. Исследование социологических аспектов институционализации электорального процесса в современной России, проведенные в рамках данной научно-исследовательской работы позволяют сделать следующие выводы. Разделение общественных процессов на политические и социальные является формой существования современной науки. В реальной жизни общество является цельным организмом, в котором социальная и политическая сферы тесно связаны. В едином институциональном механизме эта связь воспроизводится в рамках электорального процесса, основная функция которого заключается в транслировании электоральных запросов со стороны общества в сферу реальной политики. При этом сам механизм электорального процесса представляет собой совокупность осуществляемых на четырех уровнях (фазах) социально-политических, организационно-административных, политических и политико-социальных процессов, конечный результат которых должен заключаться в максимально полном удовлетворении электоральных запросов общества средствами реальной политики. Подобная обусловленность реальной политики электоральными запросами со стороны общества в значительной мере характеризует социологический аспект электорального процесса в структуре политической системы. Важным результатом возможной концептуализации подобной деятельности стал тезис о том, что электоральные процессы, как в конечной цели своего функционирования (удовлетворения запросов общества средствами реальной политики), так и на каждой из фаз электорального процесса могут зависеть преимущественно от одной из двух важнейших задач, обуславливающих функционирование всей политической системы. Этими задачами является либо установка на перспективное социально-экономическое развитие, либо на решение актуальных задач в сфере безопасности.

Ключевые слова: институционализация электорального процесса, институциональное политико-социальное поле, объект научного исследования, политическая система, политический механизм, социальный запрос

Для цитирования: Асланов Я. А. Электоральный процесс в институциональном политико-социальном поле как объект научного исследования: понятие, сущность, структура, функции // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 227–237. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-227-237>. EDN VUJVOM

Electoral process in the institutional political and social field as an object of scientific research: concept, essence, structure, functions

Yakov A. Aslanov

Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,
aslanov@sfedu.ru

Abstract. The purpose of the study is to characterize the concept, essence, structure and functions of the electoral process as an object of scientific research in the institutional political and social field. The object of the study is the processes of satisfying social demands with the help of political mechanisms. The subject of the study is the social foundations of the effectiveness of electoral processes in modern political systems. The study of the sociological aspects of the institutionalization of the electoral process in modern Russia, carried out within the framework of this research work, allows us to draw the following conclusions. The division of social processes into political and social is a form of existence of modern science. In real life, society is a whole organism in which the social and political spheres are closely connected. In a single institutional mechanism, this connection is reproduced within the framework of the electoral process, the main function of which is to translate electoral requests from society into the sphere of real politics. At the same time, the mechanism of the electoral process itself is a set of socio-political, organizational-administrative, political and political-social processes carried out at four levels (phases), the final result of which should be the fullest possible satisfaction of electoral demands of society by means of real politics. Such conditionality of real politics by electoral demands on the part of society largely characterizes the sociological aspect of the electoral process in the structure of the political system. An important result of the possible conceptualization of such activities was the thesis that electoral processes, both in the ultimate goal of their functioning (meeting the needs of society by means of real politics), and at each of the phases of the electoral process can depend mainly on one of the two most important tasks that determine the functioning of the entire political system. These tasks are either aimed at promising socio-economic development, or at solving urgent problems in the field of security.

Keywords: institutionalization of the electoral process, object of scientific research, social inquiry, political mechanism, political system, institutional political and social field

For citation: Aslanov Ya. A. Electoral process in the institutional political and social field as an object of scientific research: concept, essence, structure, functions. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2023;(3):227–236. [In Russ.]. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-227-236>. EDN VUJVOM

Электоральный процесс представляется одним из важнейших элементов механизма политических систем, основанных на демократических (в самом широком смысле слова) принципах. Если для изучения данного феномена использовать метод аналогий, то, в первом приближении, он может быть охарактеризован как «передаточный механизм», расположенный между социальной и политической сферами общественной жизни. Можно сказать, что в самом общем виде его функции сводятся к передаче импульсов, присущих современному обществу (в идеале) во всем спектре потребностей его субъектов, к политическому механизму, который посредством властно-правовых инструментов призван координировать жизнедеятельность общества.

По нашему мнению, достаточно важно указать на тот факт, что и социальная, и политическая сферы, которые часто рассматриваются наукой как относительно самостоятельные (и в определенном смысле – независимые) аспекты общественной жизни, вследствие функций, выполняемых электоральным процессом, должны восприниматься как единый организм. С философско-теоретической точки зрения данный, почти очевидный, вывод позволяет преодолеть одну из фундаментальных «родовых травм» науки, связанную с фрагментарным (в соответствии с объектно-предметной характеристикой) восприятием действительности.

Если попытаться визуализировать идею модели передаточного механизма применительно к функциям, выполняемым электоральным процессом в системе общественных отношений, то, по нашему мнению, в большей степени для этого подойдет известная всем из школьного курса физики модель сообщающихся сосудов. При этом для иллюстрации функций электорального процесса должна использоваться модель не с жестким, а с гибким соединением между сосудами. В нашем случае эти

«сосуды» иллюстрируют социальную и политическую сферы общественной жизни. Как известно, в физической модели сообщающихся сосудов формируется одинаковый (общий) уровень помещенной туда жидкости. Практически то же происходит и в общественной жизни между социальной и политической сферами, соединенными между собой механизмом электорального процесса. При этом для нас принципиально важно, что в данной физической модели точно также, как и в реальной жизни, в отношении как социальной, так и политической сферы, положение каждого элемента (правого или левого сосуда) может быть произвольно изменено. В реальной жизни это является целью и/или следствием реализации соответствующей политики (политического действия, политического процесса, политической технологии) [1, с. 160].

Пользуясь приведенной в качестве аналогии моделью сообщающихся сосудов, принципиально важно, по нашему мнению, понимать, что на практике, как исследователям, так и субъектам политической жизни следует отдавать себе ясный отчет в том, какое действие (процесс или технология) привели к изменению уровня соответствующей «жидкости» (конкретного параметра социальной или политической сферы). Также, несмотря на то, что, как можно видеть, сам факт динамической связи между социальной и политической сферами позволяет характеризовать эту связь как сложный функциональный механизм, на данном этапе наших рассуждений целесообразно зафиксировать факт того, что благодаря именно электоральному процессу социально-политическая сфера общественной жизни может (и должна) восприниматься как целостный феномен [2, с. 14].

Для последующих рассуждений о сущности, структуре и функциях электорального процесса в политико-социальном поле нам важно констатировать следующие его важнейшие параметры как объекта исследования. Речь, прежде всего, идет о генетической связи электорального процесса с социальной сферой, а также о его функциональной природе. В качестве третьей важнейшей характеристики, безусловно, должно рассматриваться влияние электорального процесса на соответствующую политическую систему. Четвертым аспектом электорального процесса как сложного социально-политического феномена и самостоятельного объекта исследования являются вопросы обратного влияния политической сферы на электоральный процесс, опосредованные механизмами социальной сферы. Визуально такое разделение представлено на рисунке 1.

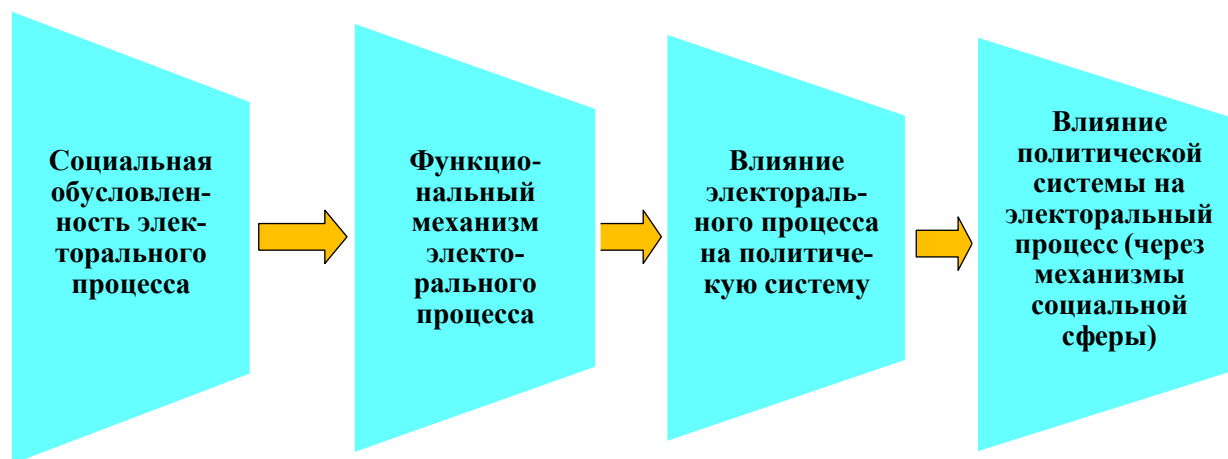

Рис. 1. Элементы электорального процесса как объекта исследования в социально-политическом контуре

Fig. 1. Elements of the electoral process as an object of research in the socio-political contour

Рассмотрение электорального процесса как цельного объекта исследования в контуре социальной и политической сфер, по нашему мнению, позволяет рассматривать его в логике циклического механизма, расширив, таким образом, традиционную трактовку электорального цикла. Действуя таким образом, термин «электоральный цикл» можно использовать не только в организационном и/или функционально-технологическом смысле, но и в соответствующем теоретико-методическом понимании. Если рассматривать электоральный процесс как соответствующий электоральный цикл (в контексте четырех фаз, представленных на рис. 1), становится еще более очевидно, что в таком понимании

электоральный процесс является одним из центральных механизмов политических систем демократического типа.

Естественно, в логике объектно-предметных взаимосвязей каждый из представленных на рис. 1 аспектов электорального процесса может рассматриваться как соответствующий предмет исследования, хотя, как уже говорилось выше, из-за внутренней сложности каждого из них, во многих случаях также и эти четыре аспекта электорального процесса могут выступать как самостоятельные объекты исследования. Для нас также важно, что элементы, процессы и механизмы, характерные для каждой из четырех представленных выше фаз электорального процесса как циклического явления (в широком, теоретико-методологическом контексте) могут влиять на соответствующие параметры его институционализации (институциональной трансформации) в реальной политической жизни.

Первая характеристика электорального процесса – принципиальная связь и функциональная зависимость, между его механизмами (на второй фазе охарактеризованного выше цикла) и наиболее актуальными социальными процессами важна для нас и в контексте темы данной работы, и с точки зрения важности признания ее объективного первенства в системе механизмов демократического общества. В предметно-содержательном аспекте она в значительной мере выводит нас в проблемное поле политической социологии, как ее понимают современные специалисты.

Одним из самых важных следствий, к которым, по нашему мнению, приводит использование в исследовании политических институтов и процессов методологии современной социологии (в нашем случае – политической социологии) является «подтягивание» их до общенаучных (для социально-гуманитарных дисциплин) стандартов, как в самих исследованиях, так и в представлении их результатов [3, с. 29]. Политическая теория и практика в таком случае для целей конкретных исследований (а также системы политического управления) обогащается целым набором устоявшихся в научно-аналитическом обороте терминов, характеризующих как важнейшие элементы социального поля, так и социально-политические процессы, к которым они принадлежат. Наиболее важными категориями, непосредственному введению которых в понятийный аппарат политологии способствует учет социального контекста политических процессов, по нашему мнению являются категории гражданского общества, социальных групп, социальной структуры, социальной стратификации и социальной дифференциации. Эти и другие, характерные для методологии современной социологии термины, понятия и подходы сегодня широко используются в политических исследованиях.

Раскрывая содержание социального контекста электоральных процессов, мы можем говорить, прежде всего, о том многообразии подходов к дифференциации общественных отношений, которые так свойственны богатейшему инструментарию современной социологии и совсем не исчерпываются только что перечисленными. Далее мы постараемся охарактеризовать некоторые, наиболее важные, по нашему мнению. Однако уже сейчас понятно, что в контексте социологического ракурса рассмотрения электорального процесса мы можем рассчитывать на более точную характеристику групп его ключевых субъектов.

В самом общем виде дифференциация общества как естественной социальной основы электорального процесса позволяет характеризовать его акторов в самых разных ракурсах. При таком подходе это становится возможным исходя из этнокультурных, гендерных и возрастных признаков, на основе выделения в общей массе граждан субъектов с чертами политических лидеров, формирующих вместе со своими единомышленниками и политические партии, и политическую элиту. Более того, именно социологии представители всех социально-гуманитарных наук, включая политологию, обязаны возможностью использования в собственном анализе подхода, характеризуемого как «идентичность» [4, с. 15]. Представляется очевидным, что именно для проблем, связанных с электоральными процессами, концепт идентичности является одним из основополагающих. Также социологический ракурс позволяет более детально исследовать механизмы политических коммуникаций, которые являются чрезвычайно важными в рамках описанной выше модели электорального процесса. Представляется, что только благодаря последствиям разного рода коммуникаций и осуществляется то взаимное влияние социальной сферы на функциональный механизм электорального процесса (переход от первой ко второй фазе электорального цикла), а далее – на политическую сферу и в обратном порядке – на социум.

Таким образом, можно видеть, что социологический аспект исследования электорального процесса (как в научно-теоретических, так и практических целях) позволяет по разным признакам дифференцировать его социальные основания и вследствие этого значительно повысить эффективность

применения результатов подобных исследований в системе политического консультирования и политического управления. Посмотрим детальнее, что из себя представляет этот социологический аспект электорального процесса.

В такой многонациональной стране, как Россия, справедливо одними из важнейших характеристик представителей отечественного электората считаются этнокультурные характеристики. «Национальный вопрос», как часто «в народе» называют этнополитические факторы, был актуален в России всегда. Представляется, что как фактор политического процесса (в том числе в электоральном ракурсе) этнополитические аспекты общественной жизни были впервые наибольшим образом использованы большевиками.

Характеристика содержания их национальной политики далеко выходит за пределы данной работы, однако, даже сейчас при проведении спецоперации на Украине мы видим важность этого фактора, в том числе и на основе ошибок и «перегибов», допущенных в свое время вождями молодой Советской Республики. Широко известно высказывание Ленина о России, как тюрьме народов. Не менее важным представляется и работа современных специалистов и политиков по искоренению подобных «мифов».

Подобные аспекты деятельности «интеллектуалов» (даже безотносительно того, что они являлись или являются крупными политическими деятелями), на наш взгляд, убедительно подтверждается практикой. Чрезвычайная актуальность этнокультурной проблематики в советский период подтверждается хотя бы тем, что советское государство по типу своей организации было многонациональным – Союз Советских Социалистических республик. И то, что СССР распался, прежде всего, по национальному признаку (несмотря на многонациональный характер советских республик, преемницами СССР стали государства, образованные на базе пятнадцати республик, составлявших Союз), подтверждает, что этот вопрос в стране решался неэффективно [4, с. 15].

В новейшей истории России этнокультурная проблематика также была чрезвычайно актуальна. Причем в самом прямом для вопросов государственного строительства смысле. Достаточно вспомнить «парад суверенитетов» начала 1990-х гг., а также этнорелигиозные факторы в кавказских войнах конца XX столетия. Этнокультурные факторы принципиально важны в составе концепта «русского мира» как одного из инструментов «мягкой» силы российской внешней политики.

Упомянутые аспекты этнокультурной проблематики достаточно широко известны, однако, есть и те, в которые посвящен, по разным причинам, достаточно узкий круг людей. Так, мы практически уверены, что, к примеру, даже у нас на Дону не все знают об очень важных для современного казачества запросах в этнокультурной сфере. Их эффективное или неэффективное разрешение при определенных обстоятельствах может быть актуальным как для наших внешнеполитических «партнеров» (не зря, ведь, во многих существующих на Западе проектах разделения России одним из возможных самостоятельных государств на территории России значится «Казакия»), так и в рамках электоральных запросов. Механизм влияния этих запросов на государственную политику, в том числе и в рамках электорального процесса, может быть объяснен на основании теории политических рынков, представленных С. А. Афонцевым в его достаточно известной монографии.

Подобная теория выглядит весьма логичной, и, к тому же, подтверждается современной практикой политических процессов, в том числе за рубежом. Методологическим обоснованием социологических оснований подобных запросов достаточно глубоко занимается современная социология. В рамках социологической проблематики, имеющей политические аспекты, выделяют вопросы, связанные с обоснованием таких сложных этнокультурных понятий как «этнос», «этничность», «народность», «народ» и «нация». Мы уверены, что грамотное теоретико-методическое обоснование этих понятий важно для эффективного решения всех обозначенных выше этнокультурных проблем в их связи с политическими процессами, в том числе и в электоральной сфере.

Следующим важным направлением социологических исследований, которые также сопряжены с большим спектром политических, в том числе и электоральных процессов, является «гендерная проблематика» современной социологии. Значимость гендерной проблематики для современных политических, в том числе и электоральных процессов, чрезвычайно интенсивно педалируется «прогрессивным» западом. Одной из самых «безобидных» проблем, которые в этой связи поднимаются, являются права женщин в социальных общностях. Например, их представительность на руководящих должностях в государственных и бизнес-структурах. Второй, но уже более «чувствительной» (в негативном

ключе), по крайней для российского общества, является проблематика, связанная с правами сексуальных меньшинств.

По нашему мнению, актуализация этих вопросов в политическом поле вообще, и российского общества в частности, является почти в полной мере «импортным продуктом» представителей Западной цивилизации. В условиях же роста недоверия к Западу, с одной стороны, а также актуализации более «привычных» для общества проблем, гендерные аспекты не называются как актуальные. В то же время, можно предположить, что семена симпатий к западным «ценностям» могут прорасти при изменении внешнеполитической конъюнктуры и гендерная проблематика может актуализироваться, в том числе и в электоральном процессе [5, с. 119]. Такая логика событий может стать для страны новым этапом испытаний и чтобы их либо предотвратить совсем, либо пережить с меньшими издержками, требуется достаточно глубокое понимание той логики, которая может быть актуализирована Западом в политической жизни России. И в этой связи следует признать, что современные отечественные социологи достаточно глубоко погружены в исследование гендерной проблематики. Не вдаваясь в содержание «продвинутых» исследований в этой области, можно констатировать, что даже в российских университетах изучаются такие направления современной науки, как теория социального конструирования гендера, где гендер (как это принято в современном западном обществе) рассматривается как стратификационная категория, как метафора философских и постмодернистских концепций.

Продолжая характеризовать социальные основания политических (в том числе и электоральных) процессов, нельзя не сказать об изучении социологами таких классических именно для политологии тем как политическое лидерство, партийное строительство или элитологические аспекты политической деятельности. Причиной такой «экспансии», по всей видимости, можно назвать уже упоминавшуюся выше естественную ущербность любой науки, проявляющуюся в разделении цельного в естественной жизни объекта исследования на отдельные фрагменты. Такой подход, естественно, позволяет ученым сконцентрироваться на важнейших свойствах изучаемого объекта, однако, особенно когда такой объект имеет сложную структуру, является слишком ярким, либо значимым, например, в общественной жизни, безусловно, остаются его черты, которые требуют для своего понимания подходов, отличных от тех, что приняты в конкретной науке. Очевидно, что феномены элитогенеза, политического лидерства и партийного строительства чрезвычайно важны для общественной жизни. Социологические аспекты этих явлений проявляются в следующем.

Простой констатации того, что лидерство проявляется в обладании властью, для действительного понимания этого важнейшего феномена представляется недостаточно. Социологические исследования позволяют понять действительное место и роль конкретной личности в функционировании социальных общностей [6, с. 1100]. В рамках электорального процесса грамотное понимание запросов на лидерство можно использовать для формирования, например, в рамках предвыборных кампаний социально привлекательного образа политического лидера. Социологами также установлено, что среди факторов, обуславливающих успешность политического лидерства, проявляющегося, в том числе и в рамках электорального процесса (особенно, если смотреть на него в «расширенном» формате, как это предлагалось выше) наиболее важными являются:

- степень озабоченности политической общности проблемами, которые сформулировал политический лидер;
- объективность характеристики ситуации, которая представляется лидером электорату;
- степень личного участия лидера в устанавливаемой власти и т.д. Соблюдение подобных принципов делает политических лидеров социально легитимными. В общественном сознании их образы ассоциируются с эпитетами «спаситель», «реформатор», «защитник», «справедливый», «хозяйственник» и т.п.

Очевидно, что феномен политического лидерства, в том числе с учетом охарактеризованных выше его социологических оснований, в значительной мере определяет вектор и динамику процессов элитогенеза и политического строительства. Политическую элиту социологи характеризуют, прежде всего, как специфическую социальную общность. Исходя из такого подхода к характеристике политической элиты, в социологии сформировалось и особое представление о других важнейших категориях современной элитологии – политическом классе, каналах рекрутирования элиты и других. Во многом, действуя, руководствуясь собственной логикой, социологи «препарируют» в своем анализе и такие «традиционные» для политологов направления исследований как феномен политических партий.

При этом социологи воспринимают их как специфические организации, имеющие следующие отличительные характеристики:

- относительно длительный период деятельности по сравнению со многими другими типами организаций в политической сфере;
- достаточно сложная управленческая иерархия и т.п.

Названные социологические характеристики политических партий в значительной мере обуславливают не только стабильность своего функционирования, но и относительно долгосрочный характер политических запросов электората, многие из которых могут институционально вводиться в политическое поле и на основе деятельности других типов политических организаций.

Совершенно особое место среди примеров социологического анализа участников политических процессов занимает молодежь. При этом социологи характеризуют не только организационные способы вовлечения молодежи в политические процессы (молодежные общественно-политические организации и движения), но и разрабатывают теоретические подходы к изучению этих проблем, имеющих важное значение для политической системы, в том числе в контексте функционирования ее электоральных механизмов.

Если характеризовать ценность социологического подхода к характеристике молодежи как важного участника политических процессов, в том числе занимающего большой сегмент электората практически в любой стране мира, то, как можно видеть, имеет место как ее влияние на электоральный процесс, так и влияние политической системы на молодежь, как представителей электората. В представленной выше модели электорального процесса сказанное характеризует взаимодействие между собой практически всех четырех (см. рис. 1) элементов электорального механизма.

Если следовать логике дальнейшей характеристики подходов к стратификации социальных основ политического поля, присущих современной социологии, то следует указать и на такие нехарактерные для других наук направления исследований, как исследование неклассических социальных общностей в современной политике, а также феномена «других» политических поколений. По нашему мнению, политические исследования, сконцентрированные в основном вокруг изучения околотовластных механизмов, просто не способны адекватно отразить «поколенческие» изменения, касающиеся, в том числе, и электоральных запросов, а также то новое, что естественным образом, появляется в обществе и отражается в его электоральных слоях [7, с. 325].

Научный термин «других» поколений не только в социологическом, но и в политологическом измерении призван служить целям естественных трансформаций в социальном базисе политических и, в том числе, электоральных процессов. Он призван помочь с характеристикой отличий не только «сегодняшней», но и «вчерашней», и «позавчерашней» молодежи с прежними поколениями политиков и граждан, составлявших костяк электората в разные годы политических циклов. Основными направлениями социологических исследований в этой области «смежной» с политологией проблематики, касающейся временных (поколенческих) изменений в социальной основе политических процессов являются исследования, касающиеся таких феноменов, как «демографические поколения», «антропологические поколения», «исторические поколения», «хронологические поколения», «символические поколения» и др.

Понятие неклассических социальных общностей в современной политике связано с социальными образованиями, появляющимися под влиянием социально значимых экономических или политических процессов, вызывающих социальную неудовлетворенность или другие формы массовых настроений. В качестве наиболее значимых феноменов неклассических социальных общностей социологами исследуется феномен толпы, а также механизмы политического канализирования настроений широких масс социума. Охарактеризованные выше примеры социологических исследований политических процессов касались, как это уже и говорилось выше, главным образом, характеристики различных подходов в социальной стратификации, которые позволяют более точно понять и впоследствии использовать параметры субъектов электоральных процессов в целях политического управления. Однако кроме параметров электоральных процессов, касающихся различных типов их субъектов, «социологический аспект» позволяет сформулировать механизмы социально-политической идентичности, а также социологические основания политических коммуникаций.

Социологические подходы в исследованиях политической идентичности в целом позволяют сформировать методологическую основу для определения политической идентичности, которая,

в свою очередь, является основой для оперирования такой важнейшей для электорального процесса категорией, как «электорат». Следует отметить, что, как и многие другие аспекты социально-политического знания, категория политической идентичности динамично изменяется вследствие изменений ее понимания учеными. Исследования феномена идентичности, начавшиеся после 1950-х гг., в 90-х гг. XX столетия получили новый импульс. Причиной этого стали мощнейшие процессы глобальной и социально-политической трансформации, а также необходимость совершенствования механизмов социально-политической коммуникации.

Все охарактеризованное выше многообразие социологических инструментов к исследованию различных элементов структуры электората, их мотивов, способов организации и взаимодействия в политическом процессе в обобщенном виде представлено в табл. 1.

Таблица 1 – Обобщенная характеристика социологических исследований социальных оснований электорального процесса

Table 1 – Generalized characteristics of sociological studies of the social foundations of the electoral process

№ п/п	Направление исследований	Проблематика исследований	Приложение к электоральным проблемам
1	Этнокультурная проблематика	Изучение категорий: «этнос», «этничность», «народность», «народ» и «нация»	Создает предпосылки более эффективного участия в электоральном процессе различных этнокультурных общностей
2	Гендерные аспекты политических процессов	Теория социального конструирования гендера (логика рассмотрения гендера как стратификационной категории)	Позволяет управлять электоральным поведением лиц, для которых значимы гендерные факторы
3	Исследование «других» политических поколений	Изучение таких явлений, как «демографические поколения», «антропологические поколения», «исторические поколения», «хронологические поколения», «символические поколения» и т.п.	Позволяет совершенствовать политические (в т.ч. и электоральные) технологии применительно к новым поколениям политических субъектов, в том числе – представителям электората.
4	Неклассические социальные общности в современной политике	Социальные образования (например, толпа), появляющиеся под влиянием процессов, вызывающих социальную неудовлетворенность или другие формы массовых настроений.	Позволяет расширить применение политических, в том числе и электоральных технологий на социальные общности, возникающие под влиянием изменения настроения больших масс общества
5.	Молодежь как участник политических процессов	Исследование механизмов функционирования молодежных общественно-политических организаций и движений, а также различных механизмов электорального процесса в молодежной среде	Расширяет понимание молодежи как части электората за счет понимания способов ее мотивов нахождения в электоральном поле, а также организации в реальных политических (в т.ч. электоральных процессах).
6.	Проблемы социально-политической идентичности	Методологическая основа определения политической идентичности, являющегося незаменимым для конкретизации термина «электорат».	Позволяет в каждом конкретном случае содержательно наполнить

Продолжение табл. 1
Continuation of Table 1

№ п/п	Направление исследований	Проблематика исследований	Приложение к электоральным проблемам
7.	Социологические основания политических коммуникаций	Исследование природы различных социальных общностей расширяет представление об их мотивах, структуре организации и наиболее удобных способах взаимодействия	Понимание природы, мотивов, системы организации и способов взаимодействия повышает эффективность вовлечения различных социальных групп в электоральный процесс и результаты соответствующего правления.
8.	Политическое лидерство, элиты и партии в социологическом ракурсе	Организационные конструкции формирования и проявления политического лидерства, процессы политического строительства	Исследование политического лидерства используется для формирования, например, в рамках предвыборных кампаний социально привлекательного образа политического лидера
			Организационные основы элитогенеза
			Организационные механизмы партийного строительства

Можно видеть, что охарактеризованная выше проблематика современной социологии, сопряженная с возможностью использования результатов соответствующих социологических исследований для управления электоральным процессом, позволяет понять его сущность, структуру и функции с точки зрения субъектных характеристик. Благодаря социологам ученые-политологи, политтехнологи и действующие политики могут иметь дифференцированное представление о различных сегментах электорального поля. Субъектные отличия социальных групп, формирующих электорат на каждом этапе политического цикла, во многом и обуславливают сущность и структуру электорального процесса, а его функции (как конечные, так и промежуточные), в значительной мере, остаются неизменными, хотя также зависят от целого ряда факторов. В такой ситуации очевидно, что для достижения конечных целей диссертационного исследования помимо чисто социологического важным является также и более детальное понимание институционально-функциональных механизмов проявления социальных факторов в электоральном процессе.

Выше говорилось, что особенности социальных факторов электорального процесса в значительной мере формируют спрос на политику, в которой действующие политики должны учитывать запросы представителей каждого сегмента электората. В последствие политики также своими действиями формируют новые потребности электорального спроса. Таким образом выглядит механизм электорального процесса, представленный на рис. 1, в его крайних, наиболее важных сегментах. Несмотря на достигнутое понимание механизмов электорального процесса (особенно с учетом влияния социальных факторов), важно детализировать его сущность и функции с точки зрения логики функционирования политической системы, а потом для достижения цели данной диссертации нужно будет охарактеризовать механизм его институционализации.

Обобщая рассмотрение важнейших характеристик электорального процесса как объекта в системе цельного политико-социального поля, по нашему мнению, следует акцентироваться на следующих выводах. Несмотря на относительную независимость и социальной, и политической сфер общественной жизни, именно функциональная сущность электорального процесса позволяет говорить о социально-политическом поле как едином механизме, системном элементе и важнейшем социальном институте, сложное устройство которого позволяет классифицировать его как самостоятельный объект исследования. В то же время, все три его составных элемента (социальная сфера, электоральный процесс и политическая система) также имеют весьма сложную структуру, что позволяет и каждый из них рассматривать в качестве объекта научного исследования.

Если говорить о сущности, структуре и функциях электорального процесса как объекта научного исследования, то они не только раскрывают сложность его организации, но в большинстве случаев сами могут иметь характеристики объекта исследования. Для конкретизации содержательных характеристик электорального процесса как объекта научных исследований, по нашему мнению, следует констатировать, что его сущность заключается в трансляции всего спектра социальных импульсов (паттернов спроса на конкретную политику) из социальной сферы в поле политического процесса. В такой ситуации, учитывая сложность организации практически любого социума, можно сказать, что качественные характеристики, структура и содержание электорального процесса в значительной мере определяются социологическими параметрами, которые обуславливают и содержание описанных выше фаз электорального процесса.

Принципиально важно отметить, что описанное выше «расширенное» понимание электорального процесса не только «связывает» социальную и политическую сферы в категориях спроса и предложения мер конкретной политики. Функциональная характеристика этой модели позволяет детально охарактеризовать содержание политико-социальных процессов в рамках электорального цикла на каждом из его этапов: социальном, функциональном, этапе реальной политики, а также в рамках фазы обратного влияния процессов, характерных для политической сферы на все элементы социума [8, с. 330].

На данном этапе исследования нами было обосновано принципиальное значение электорального процесса, как для политической сферы, так и в качестве одного из важнейших механизмов функционирования всего социального организма. В своих рассуждениях мы пытались также обосновать объективную ценность и инструментария, характерного для современной социологии, который позволяет уже в режиме политического процесса учитывать функциональную роль любой социальной группы, течения или класса, способных выступать в качестве субъектов политической жизни. Мы постарались также обосновать вывод о том, что без использования подобного инструментария нельзя сформировать привлекательные черты политического лидера и социально привлекательной программы политической партии. Далее мы планируем расширить и конкретизировать высказанные тезисы, а также приложить их к реальным политическим процессам.

Список источников

1. Власова Т. А. Особенности формирования советского парламентаризма в 1960-70 гг. // Общество: философия, история, культура. 2020. № 10. С. 59–62.
2. Бакушев В. В. Эволюционирование института «избирательные комиссии» в российских условиях // Право и современные государства. 2019. № 3. С. 12–25.
3. Еремина В. С. Особенности электоральной практики избирательного процесса в Канаде / В сборнике: Наука. Исследования. Практика. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. СПб., 2020. С. 28-31.
4. Вельмисова Д. В. Ценностно-смысловые предпосылки развития инновационности работников // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2021. № 3. С. 13–20.
5. Волкова А. Е. Этническое и гражданское в процессах формирования государственной идентичности граждан на территориях России // Среднерусский вестник общественных наук. Том 16. 2021. № 6. С. 93–121.
6. Дурасов А. В. Цифровизация политического процесса России // Вопросы политологии. 2020. Выпуск 4(56). Том 10. С.1100–1109.
7. Дельгадо А. А., Гриценко Р. А., Прокопчук Д. Д. Контент-анализ как метод исследования политических текстов // Вопросы политологии. 2020. Выпуск 1(53). Том 10. С. 320–327.
8. Донцов Н. В. Образ будущего в политическом дискурсе // Вопросы политологии. 2020. Выпуск 1(53). Том 10. С. 328–333.

References

1. Vlasova T. A. Features of the formation of Soviet parliamentarism in 1960-70. *Society: philosophy, history, culture*. 2020;(10):59–62. (In Russ.)
2. Bakushev V. V. Evolution of the institute of "election commissions" in Russian conditions. *Law and modern States*. 2019;(3):12–25. (In Russ.)
3. Eremina V. S. Features of electoral practice of the electoral process in Canada. In: *Science. Researches. Practice. Collection of selected articles based on the materials of the International Scientific Conference*. Saint Petersburg; 2020:28–31. (In Russ.)
4. Velmisova D. V. Value-semantic prerequisites for the development of innovativeness of employees. *Russian scientific journal "Telescope: Journal of sociological and marketing research"*. 2021;(3):13–20. (In Russ.)
5. Volkova A. E. Ethnic and civil in the processes of formation of the state identity of citizens in the territories of Russia. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2021;16(6):93–121. (In Russ.)
6. Durasov A. V. Digitalization of the political process of Russia. *Questions of political science*. 2020;(4(56)10):1100–1109. (In Russ.)
7. Delgado A. A., Gritsenko R. A., Prokopchuk D. D. Content analysis as a method of research of political texts. *Questions of political science*. 2020;(1(53)10):320–327. (In Russ.)
8. Dontsov N. V. The image of the future in political discourse. *Questions of Political Science*. 2020;(1(53)10):328–333. (In Russ.)

Информация об авторе

Я. А. Асланов – кандидат социологических наук, проректор по воспитательной работе и реализации молодёжных программ, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета.

Information about the author

Ya. A. Aslanov – Cand. Sci. (Sociol.), Vice-Rector for Educational Work and Implementation of Youth Programs, Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.07.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 08.08.2023.

The article was submitted 13.07.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 08.08.2023.